ИНТЕРВЬЮ 14.07.2020

«Совершена лишь одна большая ошибка»

Эрнст Хиллебранд о неожиданно минимальном разрыве между кандидатами в президенты Польши и уроках для представителей либерального лагеря.

Данное интервью также доступно на немецком / английском языке

Интервью провел Даниэль Копп

Кандидат от национально-консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) Анджей Дуда в воскресенье был переизбран президентом Польши. Отрыв от конкурента-либерала Рафала Тшасковского оказался весьма небольшим и составил около трех процентов. Есть ли основания говорить о честных и свободных выборах?

Нет никаких сомнений в том, что выборы были честными и свободными. Перенос выборов, которые вообще-то должны были состояться в мае, в максимальной степени способствовал устранению ограничений, которым в противном случае оказались бы подвержены оба кандидата. Активность избирателей была чрезвычайно высокой, она достигла 68 процентов и стала новым рекордным показателем на президентских выборах. Анджей Дуда получил 10,4 млн голосов, больше, чем какой-либо другой претендент на эту должность с 1991 года. Но и у Тшасковского оказалось значительно больше голосов, чем у кандидата от «Гражданской платформы» (ГО) пять лет назад. Уровень политической активности польского общества был неимоверно высоким.

Можно ли вопреки всему назвать результат либеральных сил в Польше «успехом, заслуживающим уважения», как выразилась телерадиокомпания «Немецкая волна»?

Результат Тшасковского действительно стал успехом. В кратчайшие сроки ему удалось возродить активность

оппозиционно настроенных избирателей и провести очень хорошую избирательную кампанию. Опасения, что ему как мэру Варшавы не удастся добраться до избирателей в сельской местности и маленьких городах, не подтвердились. Он, наверное, совершил лишь одну большую ошибку, отказавшись принять участие в теледебатах между кандидатами на государственном телевидении. Это предоставило бы ему шанс достучаться до сознания той половины Польши, которая нейтрально относится к ПиС. И могло бы принести недостающие голоса.

По результатам выборов разрыв между кандидатами стал таким же минимальным, как и в 2015 году: тогда Дуда также оторвался от своего конкурента всего на 3 процента. Не обострились ли линии политического конфликта в польском обществе с тех пор?

Столь минимальный разрыв по итогам выборов вообще-то оказался неожиданным. Ведь обстоятельства максимально способствовали беспрепятственному переизбранию Дуды: экономика Польши вот уже несколько лет процветает, темпы роста страны значительно превосходят средний показатель по ЕС, уровень безработицы существенно снизился, возросла заработная плата, а социальная политика правительства способствовала серьезному улучшению уровня жизни многих семей с низкими доходами. В течение нескольких лет Дуда неизменно возглавлял списки самых популярных или заслуживающих доверия политиков. К тому же страна очень хорошо прошла коронакризис с минимальным числом жертв и наименьшими экономическими потерями в ЕС. Соответственно все говорило в пользу беспроблемного переизбрания обладателя этой должности.

Разрыв оказался столь же небольшим, как и в 2015 году, и это действительно свидетельствует о том, что в Польше наблюдается противостояние двух устоявшихся политических лагерей с минимальным обменом и переходами между ними

Разрыв оказался столь же небольшим, как и в 2015 году, и это действительно свидетельствует о том, что в Польше существует противостояние двух устоявшихся политических лагерей с минимальным обменом и переходами между ними. Польша приверженцев ПиС, последней истинной народной партии в Европе – это альянс обычных граждан вне границ классов или социального окружения – рабочих, мелких и средних служащих, мелких предпринимателей, фермеров, сельских жителей и обитателей маленьких городов. Польша сторонников политических сил, противостоящих ПиС, также опирается

на представителей различной социальной среды, но в целом более зажиточных, образованных и урбанизированных по сравнению с электоратом ПиС.

А можно ли вообще объединить оба этих лагеря?

Вопрос о возможности объединения этих лагерей и в самом деле довольно интересный. В их наличии как нельзя лучше можно было убедиться, посмотрев кадры странной «теледуэли» между кандидатами последней недели: никаких совместных дебатов, два параллельных монолога, которые транслировались различными телеканалами с пустующей трибуной для соответственно другого кандидата. Можно лишь надеяться, что нынешняя ситуация, когда в обозримом будущем не запланированы никакие выборы, все же приведет к постепенной разрядке в интересах страны.

Вообще-то задуматься стоит обеим сторонам: ПиС над тем, почему, несмотря на все экономические и социальные успехи, ей не удается преодолеть отторжение значительной части либерального, обывательского и христианско-либерального гражданского общества Польши. ГО – над причинами шестого поражения подряд на национальных выборах. Во время предвыборной кампании Тшасковски заявил о стремлении преодолеть раскол Польши и решимости не трогать определенные политические решения ПиС, в частности, в области социальной политики. Вероятно, это тот путь, которым следует пойти и ГО как партии, чтобы вернуть себе способность завоевать доверие большинства.

Теперь ПиС, по крайней мере, на три года, то есть до следующих парламентских выборов в 2023 году, имеет возможность безраздельно управлять страной и еще более усилить свою власть. Каковы главные приоритеты политической повестки дня этой партии?

Это загадка. Ответ зависит главным образом от того, каким силам удастся утвердить себя в ПиС и лагере правых: ястребам или более умеренным политикам. Можно услышать или прочитать кардинально различные оценки на этот счет. В любом случае осенью предстоит обновление структур руководства в партии. Под вопросом и то, захочет ли Ярослав Качиньский остаться на посту главы партии или же предоставит возможность омоложения руководства на этом уровне, удовлетворившись должностью главы как партийного старейшины или почетного председателя партии. Пока что 71-летнему политику удавалось

удерживать под контролем оба лагеря, в частности, обеспечить возможность продвижения вверх по лестнице в ПиС премьера Матеуша Моравецкого, который стал воплощением прагматического курса, сосредоточенного главным образом на интересах экономического развития страны.

Естественно, в польском обществе существуют опасения, что сторонники мировоззренческой войны в лагере правых будут форсировать свою повестку дня посредством продолжения реформирования в области юстиции, политики полонизации в средствах массовой информации и курса на конфронтацию с ЕС, а также либеральными мэрами крупных городов. В таком случае будет интересно посмотреть на то, как поведет себя президент. Во второй каденции у него увеличивается свобода действий по сравнению с первой, так как ему не приходится прилагать усилия для переизбрания, при котором без поддержки партийного аппарата никак не обойтись. Таким образом, в последующие годы Дуда может больше действовать по собственному расчету.

С тех пор как ПиС находится у власти, сложились, мягко говоря, напряженные отношения между Польшей и ЕС. Ожидается ли после победы Дуды продолжение последовательной реализации такой линии?

Да, этого вполне можно ожидать. Правительство не готово идти на многочисленные уступки. Оно получило убедительный демократический мандат, подтвержденный избирателями уже на трех выборах с рекордным числом избирателей подряд – выборах в Европейский парламент, парламентских и президентских выборах. Правительство Польши продолжит придерживаться своего видения ЕС, созвучного в некоторой мере с «Европой отечеств» де Голля. С другой стороны, субъектам принятия решений в Варшаве хорошо известно, что они получают от членства в ЕС. А потому я бы исходил из своеобразного утилитарного прагматизма в отношениях с Брюсселем в течение последующих лет: в случае сомнений дело до разрыва не дойдет. Этого общество, чрезвычайно дружелюбно настроенное по отношению к ЕС, своим правителям бы не простило.

Эрнст Хиллебранд

Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.